

Приведенные фрагменты "Других берегов" наглядно демонстрируют особенности художественной манеры Набокова, привившиеся в исследуемом произведении с особой силой. Именно предметная лексика в ореоле ее ассоциативных связей формирует в сознании автора дорогой ему мир, утраченный рай, позволяет воплотить его в тексте и вызвать созвучные ассоциации и эмоции в сознании читателя.

Литература

1. *Коньков В. И.* Человек в мире предметной семантики //Гуманитарные науки: Из опыта теоретической интерпретации. СПб., 1993. С. 21.
2. См.: *Уфимцева А. А.* Семантика слова //Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 51.
3. *Арутюнова Н. Д.* К проблеме функциональных типов лексических значений //Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 167.
4. См.: *Каменская О. Л.* Текст и коммуникация. М., 1992.
5. *Штайн К. Э.* Гармоническая организация поэтического текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1994. С. 12.
6. *Кант И.* Критика чистого разума //Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1964. С. 49.
7. *Риффатер М.* Формальный анализ и история литературы //Новое лит. обозрение. 1992. N 2. С. 21.

З.И. Комарова
Уральский университет
(Екатеринбург)

МЕТАЯЗЫКОВОЙ ТЕКСТ СЛОВАРНОЙ ДЕФИНИЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

Если, по мнению В.А.Звягинцева, текст - это "лингвистическая вселенная" [1], то из этого с неизбежностью следует, во-первых, то, что проблематика изучения текста практически неисчерпаема, а, во-вторых, то, что, многогранность

этого объекта обуславливает комплексный подход к его изучению, роль которого в лингвистике прозорливо обрисовал Г.В.Колшанский [2]. Комплексный подход предполагает опору не только на лингвистическую теорию (функциональную грамматику, функциональную семантику, функциональную стилистику, лингвистику текста, психолингвистику), но и на теоретические положения ряда смежных наук: гносеологии, логики, психологии, науковедения, социологии, теории деятельности и др.

Отмечая актуальность исследования научного текста, А.С.Герд пишет, что "язык науки должен быть признан сегодня одним из основных полноправных и самостоятельных объектов исследования наряду с языком художественной литературы..." и что пока "в стороне остается анализ целостного научного текста во всем многообразии его составляющих" [3].

Как известно, современный научный функциональный стиль уже достаточно изучен, правда, в основном на дотекстовом уровне [4]. Исследование же стилистико-текстовых параметров научной речи - дело будущего. В фундаментальной трехтомной коллективной монографии, посвященной истории научного стиля русского литературного языка XVIII - XX в., подчеркивается: "... такие системно-речевые комплексные исследования различных типов текстов только еще начинаются" [5, ч. 1, с. 9].

Отдавая себе отчет в том, что современный научный стиль представляет собой разветвленную сеть стилистико-жанровых разновидностей, избираем для исследования не только собственно научный подстиль, но и жанровую разновидность "знаево-деятельностной сферы научного общения" (Н.М.Кожина) - **дефиницию**.

В настоящее время уже доказано, что в качестве объяснительной основы научного текста выступают разнородные факторы экстралингвистической природы [6]. Совмещение этих факторов возможно только при смещении акцента с результативной стороны текста как завершенного целого на процессуальную, т.е. основным вопросом теории текста должен стать вопрос о том, как строится текст, а не о том, как он устроен. Именно путем изучения конкретных "речетворческих актов, закономерностей их организации и функционирования... определения категориальных признаков каждого типа текстов" можно создать общую теорию текста [7].

Актуальность данного подхода возрастает в связи с тем, что в настоящее время выявляется текстообразующая деятельность, направленная на продуцирование текста, реализующего металингвистическую функцию языка, которой в доступных нам исследованиях отводится лишь эпизодическая роль (например, в работах Р.Якобсона, Н.Д.Арутюновой). Роль металингвистической функции как компонента, входящего в органическую целостность - коммуникативную функцию языка и "работающего" на нее, весьма значительна: выступая в качестве семантического регулятора, обеспечивающего взаимопонимание коммуникантов, функция определения (толкования) является необходимым условием полноценного вербального общения, в том числе и научного. Хотелось бы зафиксировать приоритетную коммуникативную ценность данного лингвистического явления не только с собственно речевой, но и с речемыслительной, логическо-психологической точек зрения: данная метаконструкция как "полномочный представитель" металингвистической функции является универсальным инструментом изучения многообразных семантических преобразований и способов совершенствования языкового сознания, так как она служит необходимой предпосылкой развития речевого мышления и речевой деятельности как отдельного человека, так социума.

Основы научного анализа дефиниций были заложены трудами логики, а также таких лингвистов, как Я.К.Грот, И.И.Срезневский, Ш.Балли, Л.В.Щерба, В.В.Виноградов. Современный логико-семантический анализ представлен в работах О.С.Ахмановой, Д.И.Арбатского, Д.П.Горского, А.П.Евгеньевой, Е.А.Карпович, З.И.Комаровой, Н.А.Семенова, В.Д.Табанакowej, Д.С.Шмелева, Я.С.Яскевич и др.

Тем не менее громадный опыт, накопленный этими исследованиями, не исчерпывает всех аспектов проблемы дефиниций: в нем не учитывается важнейший аспект - коммуникативный, которому посвящены пока единичные работы [8]. О специфике дефиниции как текста известно лишь то, что это "краткий по протяженности конвенционально эллиптированный текст" [9].

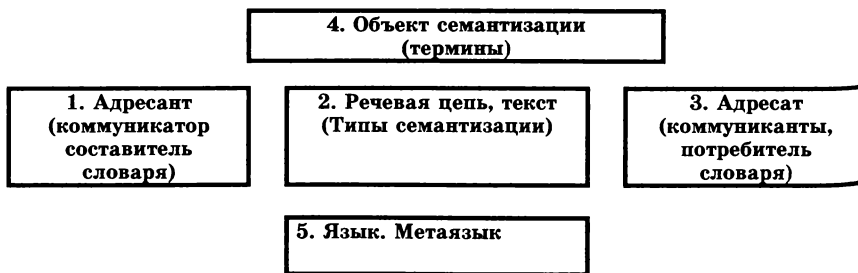
Итак, объект нашего исследования - тексты дефиниций одной функционально-стилевой и жанровой направленности, а целью работы является комплексное коммуникативно-структурное описание феномена дефиниции, т.е. описание процесса формирования дефиниции и ее функционально-структурных компонентов.

Основными исходными положениями, кроме описанных раньше, являются следующие.

Во-первых, под **текстом** понимается "объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность" [10]. Исходя из этого понимания, минимально протяженным текстом признаем одну коммуникативную реплику [11].

Во-вторых, поскольку текст может быть охарактеризован в системе координат той деятельности, в которую он включен, то словарную дефиницию рассматриваем в плане общей теории **терминографической семантизации**, которую определяем как "процесс и/или результат экспликации семантики терминологических единиц с помощью вербальных и невербальных средств" [12]. Следовательно, общая теория семантизации включает теорию семантизации как деятельность и теорию семантизации как результат этой деятельности.

Согласно семиосоциопсихологической теории общения Т.М.Дридзе, текстовая деятельность включается "в общий поток практической деятельности человека в обществе" [13, с.3]. Следовательно, общая теория семантизации как деятельность базируется на общей философско-психологической теории деятельности (Л.С.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, П.Я.Гальперин, А.А.Леонтьев, Т.В.Апухтина, И.А.Зимняя и др.). Она предполагает логическую модель, включающую семь логически соподчиненных понятий: различные виды терминологической деятельности создают потребности в семантизации терминологических единиц, которая направлена на мотивы, формирующие цели, реализующиеся в действиях над объектами, создающих идеальные объекты (типы семантизации), подлежащие оценке (верификации). Эта логическая схема встраивается в общую коммуникативную модель:

Все пять элементов, составляющих коммуникативную модель терминографической семантизации, находятся друг с другом во множестве отношений, составляя реляционную структуру модели.

Ось коммуникантов (1 <---> 3) базируется на социолингвистических и психологических категориях: языковая личность, коллективная языковая личность, коммуникативная профессиональная группа, языковая и профессиональная компетенция, языковая и профессиональная норма.

Горизонтальная ось (1 <---> 2 <---> 3) по замыслу своему речепрагматическая и, кроме указанных социопсихологических категорий, включает еще такие эпистемологические категории, как ментальность, определение, объяснение, понимание.

Вертикальная ось (4 <---> 2 <---> 5) представляет центральное звено в принятой нами общей логической схеме терминографической деятельности: действия над объектами с целью создания идеального объекта --> модели терминографической семантизации [14]. Выбор типа модели определяется сущностью объекта моделирования - специального знания. А знание, оставаясь предметом интереса различных дисциплин философского, психологического циклов и специальных наук, является также и лингвистическим, именно в силу вербального (по преимуществу) своего воплощения. Отсюда, с нашей точки зрения, выбор должен быть сделан не в пользу математического, а в пользу языкового моделирования - языковой модели аксиоматического типа (термин М.Бунге).

Структура моделирования может быть сведена к выявлению объектов моделирования и правил действия над ними. Объекты моделирования, возникающие в результате "скачкообразного" характера отражения действительности и фрагментарности самого научного знания, представлены множеством терминологических единиц разных типологических разрядов, элементов этих единиц, отношений между единицами и их элементами. Исходя из этого, формулируем основной постулат: все факторы, задающие параметры модели, действуют одновременно как пучок ("квант") разнопорядковых сущностей и базируются на общей теории представления знаний - языковых и неязыковых, специальных (см. работы А.К.Звонкина, В.В.Касевича, Р.Ю.Кобрина, Р.М.Фрумкиной). Связующим звеном между ними является примат терминографической прагматики. Основные правила моделирования в целом основаны на теории моделирования систем и

ее исходном принципе: от изолированного рассмотрения частей целого к их совместному действию (Л.Берталанфи, У.Эшби).

Как видим, в коммуникативной модели терминографической семантизации в узле пересечения всех осей координат находится речевая цепь, текст, который в результате процесса семантизации представляет собой три основные терминографические категории: семантизацию через слово; семантизацию через минимальный текст (предложение) и семантизацию через целый текст. Вторая категория является наиболее типологически богатой, наиболее частотной и нередко используется в других типах семантизации, поэтому именно она и избрана объектом данного исследования [15, с. 40 - 129].

Из сказанного следует, что словарная дефиниция рассматривается не только как речевая объективация объектов познания и взаимоотношения коммуникантов, но и обнаруживает активность фактора "субъект речемыслительного процесса", обуславливающего особенности рефлексивно-личностного функционально-коммуникативного компонента дефиниции. При этом особенно следует подчеркнуть, что словарная дефиниция представляет собой прежде всего опосредованный "интериоризированный диалог" (Н.А.Красавцева) коммуникантов. Отсюда, речекоммуникативный акт как элемент речевой ситуации состоит из двух процедур, выполняемых разными коммуникантами: из текстообразования (кодирования научной информации) и интерпретации текста (декодирования информации). При этом ситуации текстопождения и интерпретации не пересекаются в пространственно-временном отношении, в результате чего возникает трансляция научной информации.

Основной целью коммуникатора при актуализации прагматического текстообразования является достижение определенной версии понимания созданного текста дефиниции. Основанием адекватного понимания созданного текста, адекватного "сопорождения" является прежде всего intersубъективная нормативная принятость системы научного знания данным научным сообществом, статус которого изменяется в процессе исторического развития и трансформирует сферу возникновения успешной научно-речевой коммуникации. К этому необходимо добавить единство закономерностей научного мышления, типа речи (теоретико-описательного), формы мысли (понятийно-логической).

Другим основанием адекватного понимания, а следовательно, и фактором текстообразования является более жесткая, чем в естественном языке, нормативность. Дело в том, что язык для специальных целей, который является средством научной коммуникации, во-первых, усиливает в словарной дефиниции императивность предписаний и, во-вторых, имеет место предельная эксплицитность нормативного указания. Это обуславливает полное отсутствие различного рода имплицатур, или того, что известно в художественных текстах как "подтекст". Эта строгая нормативность детерминруется еще и особым характером коммуникативной компетенции: жесткой программированностью типов речеповеденческих акций и жестким типом речевой ситуации при порождении текстов информационно-справочного характера, где сильно действуют аналогичные механизмы [16].

Третьим основанием адекватности прагматического речекоммуникативного акта является более высокая по сравнению с текстами на естественном языке степень его информативности. Как известно, оценкой информативности текста служит мера адекватности интерпретации реципиентом замысла, цели, основной идеи и коммуникативного намерения автора [13, с. 85]. Но все указанные параметры, формирующие первичную информативность текста, в данном речекоммуникативном акте всегда жестко конвенционально заданы и эксплицированы для потребителей словарей.

И наконец, спецификой прагматического текстообразования и одновременно еще одним условием успешности "сопорождения" воспринимающими текст коммуникантами является жесткая логичность синтаксиса словарной дефиниции, обусловленная жанром данной метаконструкции и типом терминологического текста в ней - терминофиксирующего.

Остановимся на основных моментах логико-лингвистической деятельности при дефинировании терминов и функционально-коммуникативной структуре дефиниции. С этой позиции сам термин, подлежащий дефинированию, является логико-прагматическим субъектом (S). Акт его соединения с предикатом (предикатия), по сути, является актом создания пропозиции. При этом левая и правая части дефиниции, образованные по формуле "S есть R", эксплицированы, кроме связочного глагольного компонента (*есть, значит, означает, называется, представляет собой* и т.п.), который всегда конвенционально опущен. Например: *чизелевание* (S) - *рыхление почвы с помощью чизеля* (R). Как видим, предикатор

представлен именной частью с материально не выраженной связкой. При этом в дефиниции, как правило, преобладают многоместные предикатные отношения.

С логической точки зрения дефиниции двучастны: 1) S - дефиниендум (определяемое понятие) и 2) R - дефиниенс (определяющее понятие). Таким образом, прагматический минимальный текст словарной дефиниции горизонтально, в линейном разворачивании всегда двучастен. Такое членение поддерживается и коммуникативным, тема-ремным членением. В плане вертикального структурирования, согласно методике Т.М.Дридзе, словарная дефиниция - это предикация второго порядка, так как предикация первого порядка (целеполагание, авторский замысел и т.п.) в словаре всегда эксплицирована.

Содержательно, в семантическом плане, дефиниция никогда не равняется научному понятию, которое дефинировано ею, хотя в принципе приближается к нему. Например, в работе Н.И.Вавилова "Теоретические основы селекции" [17] на сотнях страниц идет постепенная семантизация научного, содержательного понятия, выраженного термином "селекция". Но в этом случае наблюдается совершенно иной механизм семантизации, действующий в достаточно большом по объему тексте: когда текстопорождение осуществляется с помощью специальных средств - развернутых вариативных повторов (Н.В.Данилевская, М.Н.Кожина, М.П.Котюрова) от первичной, базовой дефиниции до заключительной, завершающей. Но это предмет особого разговора.

В системе вербальных средств семантизации нормативных терминов центральное место занимают родо-видовые дефиниции. В их порождении допускаются две основные ошибки: во-первых, использование в качестве архисемы отдаленного родового признака вместо признака - ближайшего рода; во-вторых, неточное выявление количества и состава дифференциальных сем. Устранение первой ошибки возможно при опоре на иерархическую сеть данного понятийного континуума. Устранение второй ошибки требует выявления ядерных и периферийных сем.

Следует отметить, что любое логическое определение всегда есть лишь один из возможных коммуникативно-градуальных вариантов. При этом родо-видовая дефиниция чаще всего предназначена для оперативного понимания и научного общения, а поэтому для нее границу для отбора количества сем предлагаем находить, опираясь на психологию

ческий критерий - число 7 ± 2 , которое действует в оперативной симультанной памяти человека. При этом критерием для отбора ядерных сем является **общезыковой критерий** - постоянность и обязательность, неустрашимость сем (Л.М.Васильева, З.Д.Попова, И.А.Стернин и др.). Для корректировки этого критерия предлагаем **критерий вероятностной детерминации**. Данное положение нуждается в разъяснении.

Если научное описание как эпистемологическая операция заключается в переводе научной информации с "языка объектов" на "язык науки", а его цель - представить предметы сознания в такой форме, которая доступна научному объяснению как операции обнаружения основных связей и свойств объекта, то научное определение объединяет эти две эпистемологические операции и представляет собой результат их связи. Отсюда **критерий вероятностной детерминации** заключается в том, что количество и состав сем, выявленных в научном описании и включенных в научное объяснение, увеличивается до тех пор, пока данная терминологическая семантизация не станет детерминированной в отношении определенной цели, в частности - для отождествительно-дифференцирующей функции родо-видовой дефиниции.

Из сказанного следует, что в содержательном плане предикатор дефиниции этого типа также двучастен: родовой определитель + признак - видовые отличия. Суммарно в пределах родо-видовой дефиниции предикатор состоит из $1 + (7 \pm 2)$ позиций. Так теоретически можно рассчитать оптимальную "протяженность" дефиниции. Это подтверждается и теоретико-эмпирическими исследованиями. Так, состав семантических признаков для общенародных слов достаточно детально выявлен Д.И.Арбатским, который описывает 11 семантических признаков, используемых в разных комбинациях в метаязыковых конструкциях при дефинировании общенародных слов [18]. Объективация понятийного содержания терминов подсистемы "Почвоведение" показала, что для них необходимо 9 существенных классификационных признаков [19]: генезис почв, классификация почв, география почв, физика почв, химия почв, минералогия почв, мелиорация почв, биология почв и плодородие почв [11, с. 10]. В.Д.Табанкова выявляет 9 существенных и несущественных признаков в семантической структуре общегеологических терминов [20, с. 6].

Однако в практике лексикографии и терминографии чаще наблюдаются недостаточные дефиниции терминов,

вследствие чего они часто дополняются в словарях другими средствами семантизации. Так, состав видоразличительных семантических признаков в ГОСТах на сельскохозяйственные термины невелик: от 2 до 5, в сельскохозяйственных терминологических одноязычных словарях: от 5 до 7 [15, с. 126], а у общегеологических терминов - от 2,6 до 3,8 признаков в среднем на термин [20, с.11].

Необходимо отметить, что в предикаторе дефиниций "таксономия предикатов" [21] обширна: наряду с базисными предикатами [22], проецирующими содержание высказывания на внеязыковую реальность, чаще используемыми в дефиниционных метаконструкциях на термины категории предметов, немало и небазисных предикатов, предикатов теоризации, например, для терминов категории величин это предикаты: *показатель, интервал времени, расстояние, количество, масса...*; для терминов категории свойств - *свойство, способность, восприимчивость...* В целом можно отметить, что классификационные семантические признаки универсальны для терминов разных предметных областей и детерминированы не столько предметной областью, сколько видом понятийной категории [23], что обуславливает большую унифицированность и стандартизированность семантической структуры дефиниции. Ей соответствует и достаточно формализованная вербальная модель: термин, выражающий ближайшее родовое понятие, определительная конструкция выражающая видовые признаки и представленная предложно-падежной формой, причастным оборотом, определительным придаточным или инфинитивной группой. В таб.1 приведены по одному примеру на каждую вербальную модель.

Анализ лексического состава предикатов дефиниций показывает, что в 1-ом и 4-ом определениях понятийное содержание определяемого термина очерчивается "жестко": они не допускают промежуточных переходов, градаций свойств, качеств и отношений, элементов вероятностного или поливариантного [5, ч.2, с. 70] знания, а потому их можно условно классифицировать как **мономорфные**. В дефинициях 2-ой и 3-ей, наоборот, лексемы **преимущественно и в основном** эксплицируют поливариантность научного знания. Речь идет не о языковой многозначности, полисемии в любых ее проявлениях, а именно о различной интерпретации научно-го понятия, что связано с осознанием современными учеными релятивности научного знания и более гибким синергетическим типом мышления, допускающим поливариативность и

идет не о языковой многозначности, полисемии в любых ее проявлениях, а именно о различной интерпретации научно-го понятия, что связано с осознанием современными учеными релятивности научного знания и более гибким синергетическим типом мышления, допускающим поливариативность и альтернативность знания. Пример последней: *денатурация* - *частичное* или *полное* расщепление полипептидной цепи белка с утратой его специфической природной конформации. Такого типа дефиниции можно квалифицировать как **полиморфные**. Сочетание этих видов дефиниций обеспечивает возможность более адекватной экспликации научного знания в объеме познанного.

Таблица 1

**Коммуникативная модель
терминографической семантизации**

Термины	Предикатор дефиниции	
	Родовой признак	Видовые признаки
1. Мелиоративное земледелие	Земледелие	на мелиорированных землях
2. Кормовой севооборот	Севооборот	предназначенный преимущественно для производства сочных и грубых кормов
3. Сенокосно-пастбищный севооборот	Кормовой севооборот	в котором в основном возделываются многолетние и однолетние травы на сено и для выпаса скота
4. Почвенный фунгистазис	Свойство почвы	препятствовать произрастанию и развитию инфекционных зачатков фитопатогенных грибов

Собственно, говоря об экспликации поливариантности и альтернативности в структуре дефиниций, мы уже перешли к анализу их метаязыка, что и продолжим на примере ГОСТов на сельскохозяйственные термины. Для метаязыка дефиниций ГОСТов характерна высокая терминированность. Это проявляется в том, что в метаязыке описания ГОСТов используется гораздо большее количество терминов, чем в вокабулах данного словаря. Например, в ГОСТе 21507-81 "Защита растений" в метаязык описания 201-го термина введено 92 общебиологических термина, которые даны в

приложении. Но такие ГОСТы единичны. Так, в ГОСТе 16265-80 "Земледелие" в четырех тематических группах дефинируется 31 термин, в метаязыке описания которых использовано 27 новых терминов, не вошедших в ГОСТ. Для уяснения всех особенностей метаязыка было проведено сплошное обследование текстов дефиниций ГОСТа "Земледелие" (см. табл. 2).

Таблица 2

**Лексико-грамматический состав
метаязыка дефиниций ГОСТа "Земледелие"**

N п.п.	Название темати- ческой группы	С.-х. терми- ны	Общепринятые слова		Общепро- фессиональ- ные слова	Всего слов	Степень терминиро- ванности, %
			значе- ния	слова			
1.	Общие понятия	18	12	7	3	40	52,5
2.	Системы земледелия	53	33	32	4	122	45,1
3.	Пары	27	33	22	-	82	32,9
4.	Сбор урожаев	45	30	15	-	90	50,0

Как видно из таблицы, степень терминированности метаязыка зависит, во-первых, от вида понятия: описание общих понятий имеет наиболее терминированный метаязык (сравни I - 52,5% и III - только 32,9%); во-вторых, от категории понятия: в группах I, II, III - понятия категории предметов, а в IV - понятия категории процессов за исключением двух терминов, что обусловило большую терминированность метаязыка (50%) при описании нешироких по объему понятий.

Далее. В среднем метаязык описания одного термина I группы состоит из 8 слов, II - из 20 слов, III - из 12 слов, IV - из 7 слов, т.е. прослеживается закономерность: более общие понятия категории предметов и средние понятия категории процессов обладают более лапидарным метаязыком. Лапидарность метаязыка прямо пропорционально связана с его терминированностью: I и IV группы наиболее терминированы и наиболее лапидарны по языку.

В грамматическом составе метаязыка дефиниций представлены все основные знаменательные и служебные части речи. Большое число существительных (171 из 334) обусловлено тем, что они по своей природе универсальны, могут передавать все категории понятий. Небольшое количество глаголов объясняется заменой их отглагольными существительными, которых 109 из 171. Второе после существительных место по количеству занимают строевые служебные слова - союзы и предлоги (76), третье - прилагательные, часто субстантивированные (66), четвертое - глаголы (11). Местоимения, наречия и числительные - единичны (соответственно: 4 - 2 - 2).

Таков лексико-грамматический состав метаязыка дефиниций.

Таким образом, анализ дефиниционных метаконструкций позволяет говорить о следующих жанрово-стилевых особенностях: точность, логичность и лаконизм (эллиптичность и стяженность). Эти особенности обусловлены взаимодействием следующих языковых и внеязыковых факторов:

- жесткий тип прагматической ситуации, направленной на порождение обобщенно-абстрагированного текста, выражающего сконцентрированный свод знаний о классах объектов действительности; при этом обобщение заключается в абстрагировании от несущественных признаков и синтезе существенных;

- направленность на интерес субъекта, в результате чего возникает внешне монологический текст, являющийся "интерпретированным диалогом";

- подчеркнутая эксплицированность тема-ремной логической структуры метаконструкции;

- исключение агенса из структуры дефиниции, что помогает сосредоточить внимание на дефинируемом явлении и его результатах, ведет к речевой компрессии и обеспечивает лаконизм высказывания;

- максимальная профессионально-социализированная информация, структурированная предметно-понятийным содержанием знания, научным типом мышления и логико-понятийной формой мысли;

- максимальная эксплицированность конвенционального стандарта формы и содержания за счет жесткой логичности и оптимальных параметров формально-содержательных признаков, полного исключения имплицатур и связочного компонента.

Литература и примечания

1. *Звегинцев В. А.* О цельнооформленности единиц текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1980. Т. 39. С. 79.
2. *Колшанский Г. В.* Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984. С. 126.
3. *Герд А. С.* Язык науки и техники как объект лингвистического изучения // Филол. науки. 1986. № 2. С. 54.
4. Изучение научного стиля активно идет на уровне лексики (*В. В. Веселитский, Л. Л. Кутина, Н. М. Кожина, О. Б. Сиротинина, Е. Н. Толикина, В. А. Салимовский* и др.) и на уровне синтаксиса (*А. Н. Васильева, Н. С. Ганцовская, О. А. Лаптева, Н. М. Лариохина, О. Д. Митрофанова, Е. И. Мотина, Н. Ю. Русова, Н. Н. Янова* и др.).
5. Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней. Пермь, 1994.
6. Экстралингвистические основания научного текста достаточно хорошо изучены (См. работы *Е. А. Баженовой, И. С. Бедриной, В. Н. Данилевской, Л. М. Лапп, Т. Б. Ивановой, М. Н. Кожинной, М. П. Котюровой* и др.).
7. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 87.
8. См. *Барабанщикова О. Ю.* Средства реализации металингвистической функции в тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1991; *Щемелева Е. Ю.* Определение и способы его языковой реализации: (коммуникативно-структурный подход): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов / Дону, 1991.
9. *Медникова Э. М.* Специфичный текст: словарная статья в двуязычном словаре // Синтагматика слова, словосочетания и предложения. Волгоград, 1988. С. 3.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 507.
11. Такая точка зрения обоснована в работе: *Сахарный В. Л.* Введение в психолингвистику. Л., 1989.
12. *Комарова З. И.* Семантические проблемы русской отраслевой терминологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1991. С. 3.
13. *Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984.

14. *Комарова З. И.* Методология и методика терминографической семантизации //Современные проблемы лексикографии. Харьков. 1992. С. 5 - 8.

15. *Комарова З. И.* Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск, 1991.

16. *Радзиевская Т. В.* Явления аналогии в текстообразовании //Текст и методика его анализа. Харьков, 1994. Ч.1: Теоретические основы лингвистики текста. С. 69 - 73.

17. *Вавилов Н. И.* Теоретические основы селекции. М., 1989.

18. *Арбатский Д. И.* Толкования значения слов: Семантические определения. Ижевск, 1977. С. 37 - 58.

19. Деление признаков на существенные и несущественные проводится на логическом основании. Под существенным признаком понимается такой признак, который "необходимо принадлежит предмету при всех условиях, без которого данный предмет существовать не может и который выражает коренную природу предмета и тем самым отличает его от других предметов" (*Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 578).

20. *Табанаква В. Д.* Семантизация термина в одноязычных терминологических словарях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л7, 1981.

21. О "таксономии предикатов" см: *Степанов Ю. С.* Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981. С. 122.

22. *Демьянков В. З.* Предикаты в концепции семантической интерпретации //Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 39. 1980. С. 336.

23. *Волкова И. Н.* Моделирование определений в терминологических стандартах //Современные проблемы русской терминологии. М., 1986. С. 159.